

Ингрид Ельская

Амбивалентность - 2.

P. S: Я научу тебя прощать

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Е57

Ельская И.

Е57 Амбивалентность – 2. Р. S: Я научу тебя прощать / Ингрид Ельская. – М.: Литнет, 2026. – 206 с.

ISBN 978-5-521-99662-9

Мой муж – известный криминальный авторитет, которого многие боятся, ведь он самый настоящий демон: жестокий, принципиальный и не умеющий прощать своих врагов. Но я смогла его полюбить и рядом с ним чувствовала себя, как за каменной стеной, готовясь к появлению малыша, пока в один из дней не объявился мой бывший. Он нагло похитил меня из-под носа охраны и увез в неизвестном направлении. Я не знаю, что ему нужно, но одно могу точно сказать – первую любовь забыть невозможно.

Первая часть называется: Амбивалентность Р. S: Я научу тебя любить.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99662-9

© Литнет, 2026
© Ельская И., 2026

Глава 1

– Ты мне ничего не хочешь сказать?

Я вздрогнула от неожиданного вопроса, который озвучил Назар, и пролила кофе мимо чашки. Моя нервозность рвалась наружу, и муж это чувствовал. Он всегда ощущал мое состояние, и порой мне казалось, что Волков умел читать мысли.

– Ты о чем? – мельком покосилась на него и потянулась за губкой, чтобы убрать коричневую жидкость со светлой столешницы. Мои движения были слишком резкими и выдавали состояние с потрохами.

– Ты сама не своя, – муж подошел ко мне и, отобрав поролоновый прямоугольник, жестом показал, чтобы садилась за стол, – садись, я сам сварю себе кофе.

Покорно присела на стул, наблюдая за четкими и уверенными движениями Назара. Вот кому всё нипочем. Моего мужа невозможно выбить из колеи. Что бы ни произошло, он сохранял невозмутимость. А я так не умела.

После того, как получила письмо, не могла найти себе места. Уверена, что послание оставил именно Ильяс. Его почерк мне хорошо известен: размашистый, но красивый. Когда мы встречались, он часто оставлял мне записки, разбавляя наши отношения нотками романтики. И сейчас разбавил, но уже мою жизнь с мужем долей нервозности.

Поверить не могла – Ильяс жив.

Что ему нужно на этот раз и для чего он желал со мной увидеться? Почему молчал четыре года и появился только сейчас, когда я повторно вышла замуж. Почему раньше не пришел? Сотня «почему» будоражила сознание, предлагая разные варианты, но ни один из них не казался верным. Одно я знала точно – Назару говорить про записку не стоит. Он меня на цепь посадит, если узнает о том,

что мой бывший жив. Не даст дышать свободой, пока не найдет Ильяса и не уничтожит его. Нужно самой разобраться в этом вопросе и как можно скорее.

Охранник не смог сказать, кто передал записку. Камеры зафиксировали человека в капюшоне. Больше ничего. И это пугало. Ильяс знал, где мы живем и я чувствовала, что не ошибалась, когда видела его в толпе. Он всюду следовал за мной по пятам, дышал в спину, пока я пыталась радоваться жизни. Просто так он не отстанет от меня.

– Камила, точно всё хорошо?

Снова вздрогнула и растерянно взглянула на мужа. Он уже сварил кофе, а мне налил чай. И сейчас гипнотизировал своими зелеными глазами, ожидая моих объяснений.

– Ты такая растерянная со вчерашнего дня, – опустил передо мной на корточки, подцепляя большим пальцем подбородок, – что случилось? Тебя что-то беспокоит?

– Это всё из-за беременности, – пробормотала едва внятно, прикрывая глаза от того, как Назар провел большим пальцем по нижней губе, оттягивая ее, а после спустился к шее и ниже, останавливая ладонь на уровне моего живота. Его прикосновения отправляли в пучину сладостной неги, заставляя расслабиться, но не настолько, чтобы выбить из головы чертову записку.

– Ты ела сегодня? – Назар продолжил допрос, следя за моей реакцией.

– Конечно. Я главный номинант на звание крушителя холодильника, – я улыбнулась, – целыми днями совершаю набег на кухню, в поисках чего-то повкуснее. Скоро будешь меня катать по дому.

– Я не против, – он привычно кривовато улыбнулся из-за паралича и отстранился от меня, чтобы сесть за стол, – что планируешь завтра делать?

– Поеду в студию, нужно провести девчонок, – я старалась казаться беззаботной, но выходило плохо. – А что?

– Я отвезу тебя. Сам, – заявил, отпивая кофе.

– Что это на тебя нашло, Волков? Ты решил стать моим личным водителем? – изумлённо посмотрела на него пытаясь понять, в чем подвох.

– Ты против?

Не то чтобы против, но я хотела немного подумать на свежем воздухе над дальнейшими планами и, возможно, посоветоваться с Олегом. При Назаре у меня это не получится.

– Нет, не против, – взяла чашку с остывающим чаем и, немного подумав, спросила, – Назар, а как ты отнесёшься к тому, что я съезжу в свой город? Хочу навестить родительский дом, сходить на кладбище.

– Одна? – его глаза странно вспыхнули, словно он меня ревновал и подозревал, что я собираюсь встретиться с любовником. Так оно и есть, но только не с любовником, а расставить все точки над «и».

– Почему одна? Возьму с собой Олега и охрану.

– Беременным нельзя ходить на кладбище, – отрезал муж.

– С каких это пор ты стал суеверным?

– С тех пор, как моя жена забеременела. На кладбище не пойдешь. Нечего тебе там делать.

– А без кладбища, в город мне можно?

Грохот фарфора о стеклянный стол заставил меня в очередной раз вздрогнуть. Испуганно бросила взгляд на мужа, который злобно сжимал челюсть и буравил меня глазами. Он явно чувствовал обман и злился. Весь его вид говорил об этом: разве что пар из ушей не шел. Радовало то, что я носила под сердцем его ребенка, и он не будет меня пытать. Он не сделает ничего, что могло бы навредить нашему малышу. Назар берёт меня.

– Езжай в свой город, – процедил Волков, и, не смотря в мою сторону, направился на выход. Замерев в дверях, он добавил, всё также, не оборачиваясь, – только не забудь мне сказать, когда соберёшься уезжать.

Поведение мужа вызывало много вопросов, и меня бросало в пот только от одной мысли, что он знал про записку, но по каким-то своим причинам не говорил об этом. Волков в гневе страшен. Если ему известно про воскрешение Ильеса, то он не даст нам увидеться и сам поквитается со своим несостоявшимся конкурентом.

– Назар, подожди! – ошарашенная собственными мыслями, я бросилась следом, чуть не снеся по пути вазу с оранжевыми розами, которая стояла в прихожей. Муж все также баловал меня моими любимыми цветами. Не успевали старые завянуть, как в доме пахло свежесрезанными бутонами. Это еще одна из причин, по которым я до жути любила своего супруга.

– Назар... – я замерла на входе в кабинет, уставившись на широкую спину Волкова. Он стоял возле окна и смотрел вдаль. Представилась картина, как мужчина хмурится, размышляя о моем вранье и думает, что ему делать дальше. Как правильное поступить, – Назар...

– Что тебе, Камила? – он неторопливо повернулся ко мне и, склонив голову набок, прищурено рассматривал моё растерянное лицо и, суетливо перебирающие подол синего платья, пальцы. Видел мою нервозность и ждал, что ещё ему скажу.

– Я обидела тебя? – робко спросила и неуверенно подошла ближе. Замерла рядом со стеклянным столом, проведя пальцами по прохладной поверхности. Неосознанно прикусила губу, вспоминая, как Назар впервые мной овладел на таком же, после чего стекло стало нашим общим фетишем. Ничто так не заводило, как диссонанс касаний глянцевого покрытия и горячих поцелуев любимого мужчины.

– А ты пыталась? – он заметил, как к моему лицу прилила краска и едва заметно ухмыльнулся.

Я обошла стол и облокотилась на него спиной, встав напротив Назара. Прищурилась ему в такт, греясь под властным взглядом зеленых глаз, вокруг которых можно было разглядеть паутинку мелких морщин. Я любила каждую клеточку своего мужа и восхищалась им. Каждой черточкой и даже шрамом, который пропорол всю щё-

ку, пугая с непривычки, могла любоваться часами. Я обожала этого человека и не представляла жизни без него. После гибели родителей ближе Назара у меня никого не было.

– Нет, мне просто показалось, – начала я, но муж резко подошел ко мне, опираясь руками на стол по бокам от меня, заставляя замолчать. Следом властный поцелуй позволил забыть о том, что хотела рассказать. Всякий раз эти губы вызывали во мне приступ амнезии, стирая из памяти всё, что так беспокоило и не давало расслабиться.

В объятиях Назара я чувствовала себя его любимой «Береттой», с которой он обращался также умело и ловко. В его руках любое оружие становилось податливым, покорным, выполняло любые прихоти беспрекословно и без осечек. Он знал все мои секреты, грубоватыми движениями расстёгивая замок на платье, будто скидывал магазин из рукоятки, обнажая своими действиями не только моё тело, но и душу.

Тропа влажных поцелуев прошла по незащитной шее, перемещаясь на хрупкие плечи, после чего проследовала ниже, задержавшись на налитой груди. Я вцепилась в пуговицы на рубашке мужа, неловко пытаюсь их расстегнуть, чтобы прикоснуться к накачанному телу, но он не позволил. Сегодня Волков руководил процессом, усаживая меня на стол и грубо раздвигая мне ноги.

– Это нам тоже не понадобится, – сипло проговорил Назар, стягивая с меня стринги, отбрасывая их в сторону, – без одежды ты мне нравишься намного больше.

Его взгляд зажигал изнутри. Под гипнозом любимых изумрудов внутри просыпался вулкан, лава которого стремительно разносилась по всему телу, разжигая во мне настоящий пожар. Я плавилась под голодным взглядом Назара, которым он ощупывал мое обнаженное тело, и дрожала от нетерпения.

Хотела что-то невнятное ответить, но он не позволил, вновь заткнув поцелуем, вгрызаясь в мои губы со всей жадностью, что ему была присуща. Издевался, намеренно неторопливо награждал дрожащее от желания тело поцелуями, уделяя особое внимание груди.

– Назар, я хочу тебя, – простонала я, когда он сжал пальцами острые соски, и схватилась за ремень на брюках, быстро расстёгивая пряжку. Муж лишь шумно втянул воздух сквозь сжатые зубы, и я подняла на него взгляд: зеленые хищные глаза потемнели от желания. Страсть захватила нас обоих с головой, делая пьяными, нетерпеливыми и абсолютно лишёнными чувства стыда.

Я сексуально прикусила губу, в то время как мои шаловливые пальцы продолжили расправляться с брюками. Не терпелось выпустить наружу каменный член, чтобы потом притянуть к себе мужчину и самой направить его в свое истекающее влагой лоно. На этот раз Назар поддался мне, не в силах противиться тому, чего сам больше всего сейчас хотел.

Кабинет быстро наполнился запахом секса с порочными стонами в сопровождении аккомпанемента из хлюпающих звуков. Я полностью растворилась в ласках своего мужчины, не сдерживаясь в эмоциях. Сегодня не нужно было душить в себе сладостные крики – дочь забрал Вадик. Нас никто не слышал, и мы могли вдоволь насладиться вдруг другом. Как в то время, когда у нас еще не было Ули – мы часами могли заниматься любовью, изучая друг друга, утопая в океане поцелуев, пробуя новые позы и забывая про то, что есть какие-то дела.

Назар меня всему научил. Я знала, как ему нравится и что нужно делать, чтобы доставить мужу максимум удовольствия. Он стал моим гидом в мире сексуальной жизни, и мне хотелось, чтобы он был моим персональным экскурсоводом. Чтобы только во мне он так ритмично двигался, проникая на полную длину, чтобы только мне шептал ласковые слова, и лишь меня награждал порочными поцелуями, от которых начисто срывало крышу. Я хотела, чтобы мы кончали только вместе, как сейчас. Единоновременно получили свою дозу эйфории, прижимаясь взмокшими лбами, тяжело дышали и с нежностью смотрели друг на друга. А после пошли вместе принимать душ.

Я любила своего мужа. Но, несмотря на сильные чувства, не могла ему рассказать о том, что Ильяс жив. Это было мое личное незаконченное дело, с которым должна разобраться сама.

Прости, Назар, но я дала слово, что сама поквитаюсь с убийцей своих родителей.

Глава 2

– Доброе утро, соня.

Я улыбнулась от теплого поцелуя в щёку и лениво приоткрыла глаза, увидев Назара. Он навис надо мной, маня запахом геля для душа, которым сразу затянулась, как наркоман белой дорожкой и потянулась за новой порцией поцелуев.

Поцелуй Волкова – это мой сакральный плен, который затягивал в свои сети, лишая воли и даже малейшего желания на бегство. Я сдавалась без остатка своему личному дьяволу, душу которому отдала безвозмездно лишь только ради того, чтобы всегда нежиться в омуте его ласк, млеть от жадных поцелуев, ощущая свою зависимость. Я уже не могла без него. Как цветок не способен выжить без солнечных лучей, так и я – погибала от одной мысли, что кто-то мог отнять у меня мое счастье. Старалась наслаждаться каждым мгновением, потому что знала – любая секунда, при образе жизни мужа, могла стать последней. Но мы не думали об этом и жили настоящим.

– Беременность на тебя явно хорошо влияет, – промычал муж в губы, когда мои шаловливые пальцы потянулись к его паху, – во время Ули ты такая же была?

– Неужели мой невозмутимый муж ревнует? – я хитро улыбнулась и прищурилась. Назар прав – мое либидо выросло настолько, что я стала напоминать озабоченную нимфоманку, у которой все мысли сведены к тому, чтобы оседлать своего мужчину. Иногда мне становилось стыдно, но ничего поделать с собой не могла.

– Ничего подобного, – он отстранился и легонько щелкнул меня по кончику носа, после чего подошел к шкафу за рубашкой, – просто проявляю интерес.

– Раз это просто интерес проявляешь, то отвечу, – наблюдая, как накаченное тело скрывалось под белой рубашкой, я села на кро-